«- Я ничего не считаю, - сказала она, - а всегда любила тебя, а если любишь, то любишь всего человека, какой он есть, а не каким я хочу, чтоб он был.»

Даже если я не знаю, каким хочу, чтоб он был.

Даже если я не знаю, какой он есть.

...даже если не хочу знать.

«А где же любовь-то? Любовь бескорыстная, самоотверженная, не ждущая награды? Та, про которую сказано - «сильна, как смерть»? Понимаешь, такая любовь, для которой совершить любой подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение - вовсе не труд, а одна радость.»

И правда... где же?

«А я хочу сказать, что люди в наше время разучились любить. Не вижу настоящей любви. Да и в мое время не видел!»

...а что же такое - настоящая любовь?

«У бурных чувств неистовый конец, Он совпадает с мнимой их победой. Разрывом слиты порох и огонь, Так сладок мед, что, наконец, и гадок: Избыток вкуса отбивает вкус. Не будь ни расточителем, ни скрягой: Лишь в чувстве меры истинное благо.»

И тем не менее...

«Что есть любовь?

Безумье от угара,

Игра огнем, ведущая к пожару.

Воспламенившееся море слез,

Раздумье - необдуманности ради,

Смешенье яда и противоядия.»

...я всё ещё хочу обжечься.

«Увы, любовь, хотя она слепа,

Без глаз найдет, какими ей путями

Дойти до нас и властвовать над нами.»

Я же — не вижу ничего.

И именно поэтому — не пойду, не осветив перед этим путь.

«Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит.»

«Ты возвела любовь на пьедестал, но людская жизнь коротка, люди слабы, и любовь у них такая же. Неглубокая, недолговечная.»

«Желаю тебе никогда не знать страха, что ты навлечешь несчастье на того, кого любишь.»

«Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания — и никогда не мог насытиться.»

«Любовь, основанная не на здравом смысле, обречена.»

«Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире! Никакие жизненные удобства, расчеты и компромиссы не должны её касаться.»

— ...Не должна.

Не должна!

— ...

Взмах рукой – и очередная книга улетает в стену.

Тяжело вздохнув, а затем вздохнув ещё раз, я пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

...Не выходит.

Собрав разбросанную по полу кучу книг, я складываю их в одно место, после чего отправляю всю стопку в мусорное ведро.

Летние каникулы проходят впустую.

Впрочем, большая часть моей жизни прошла впустую, так что не в пору жаловаться.

Семпай выпустился из средней школы. Больше он там не появится.

Раньше, когда младшая, средняя и старшая школы находились в одном здании, в каком-то смысле было проще. Мне казалось, что так и останется, но когда господин Хигути сообщил о постройке новой... надеяться, что Семпай будет рядом и дальше, не приходилось.

...Но мне по крайней мере казалось, что время не пролетит настолько быстро...

Хотя конечно, достаточно всего лишь потерпеть всего год, и мы снова будем в одной школе, но это всё равно довольно долго...

— ...Можно подумать, это имеет хоть какое-то значение...

У меня ведь всё равно духу не хватит даже подойти поговорить...

— ...И сколько бы я не прокручивала наш гипотетический диалог, все варианты кажутся... донельзя комичными.

Бессмысленными.

— ...

И так, погруженная в собственные мысли, я продолжала идти.

...Пока не дошла до дома Семпая.

— ...

Дом... выглядел... слегка запущено?

Почему-то кнопка звонка на калитке была вырвана вместе с проводами. И в целом, не было похоже, что в нём живут. Или хотя бы посещают.

«Он уехал куда-то?»

В таком случае... мне здесь ловить нечего.

Однако, стоило мне развернуться, неподалёку послышались шаги.

Я тут же инстинктивно рванула и спряталась за углом.

«...И зачем я это сделала...? Выгляжу так, словно сделала что-то плохое...»

И пока я раздумывала, шаги становились всё громче, пока наконец не стихли. Кто бы это ни был, он остановился прямо у входа в дом.

«...Стоит ли мне выглянуть...?»

Что-то подсказывало, что нет.

Ещё несколько шагов, после чего послышалось дёргание дверной ручки.

Снова шаги, на этот раз удаляющиеся. После чего остановка.

Женский голос.

— Я... не делаю ничего такого...

«Ничего такого...?»

— Я просто... просто... следую его зову...

— ...

Словно от удара, забор задрожал.

«Она... его перелезла...?»

— Да... — словно отвечая, — ...моё место здесь... прямо здесь...

«О чём она... вообще... говорит...?»

Тон её голоса... эта девушка не в себе.

Я не знаю, как ещё это описать...

— ...

«У неё нет ключей. Нет доступа к дому. Она чужая Семпаю. И всё же...»

Всё же она проникла в его дом.

«Но зачем...?»

Отойдя чуть подальше, я пытаюсь разглядеть происходящее внутри.

— Что она...? — я прищуриваюсь.

...И тут же покрываюсь холодным потом.

Ком подкатил к горлу, и, приставив ладонь ко рту, я изо всех сил пытаюсь подавить рвотные позывы.

«Отвратительно...»

Отвратительно... ужасно и мерзко.

Хочется залезть в ванну и смыть с тела только что увиденную грязь.

— ...

Я падаю наземь, пытаюсь хоть как-то переварить происходящее.

— Это ведь не может быть недоразумением...

И привидеться тоже не могло...

Здесь попросту невозможно сделать альтернативный вывод.

Никто в здравом уме не станет вламываться домой к чужому человеку ради... подобного.

— Она выжила из ума...

Она... опасна.

Для окружающих.

И в первую очередь... для Семпая.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/4114386>